

Краткое CV

Алексей и Ирина Поляковы

Художники, поэты

8(901) 408-31-41 polak-1@mail.ru

Россия, г. Москва

Почетные деятели искусств России

Почетные деятели искусств Европы

Член-корреспонденты Международной Академии Современных Искусств

Почетные доктора наук в области искусства

Члены Профессионального Союза Художников России

Члены Евразийского Художественного Союза

С 2017г. все картины, стихи и прозу пишем в соавторстве.

Многочисленные лауреаты всероссийских и международных литературных конкурсов и конкурсов живописи и графики.

Имеем множество наград и Благодарственных писем.

7 произведений на конкурс:

1. Страшный сон (хоррор)
2. Ночной хоррор (хоррор)
3. Стоит перед зеркалом человек (психологическая лирика)
4. Четыре слова (философская лирика)
5. Желания (философская лирика)
6. Мы все когда-то станем стариками (философская лирика)
7. Кто мы? (философская лирика)

СТРАШНЫЙ СОН

Лежу в темноте. Толи сплю, толи нет,
Смотрю сквозь закрытые веки.
Напев колыбельный давно уж допет.
Лишь цепи скрепят на шнеке...

И ветер качает... кровать? Не кровать,
А тесную домовину!

И сил нет ни вырваться, ни убежать...
Неужто вот так я сгину?!

Наверное, это кошмарный сон...
А вдруг, это летаргия,
И колокольный тоскливый звон -
Моя церемония похорон,
Судьбы моей перипетия?!

Прозрачные тени вокруг гроба стоят
И тризну прощальную правят.
Я слышу - дрова подо мною трещат,
А пламя уж тело жалит.

И крик в горле комом тугим застрял,
Мне голос уже не подвластен.
Но тут вдруг внезапно пред мной воссиял
Портал в изразцах и пилястрах.

И Некто незримый из гроба поднял
Мое непослушное тело,
Поставил на землю и за руку взял.
И тут же вокруг потемнело.

Единственный выход - портал впереди.
Я робко в него шагнула,
И вмиг за спиной зашумели дожди,
И холодом потянуло.

Шипели и гасли дрова под дождем,
Дым едкий курился во мраке.
А те, кто меня хоронили живьём,
На углях плясали сиртаки.

Застыла в портале я на полпути,
А Некто меня за собою
Всё звал и тянул, призывая идти,
Познать этот мир за чертою.

Я сделала шаг. Нет, скорее вплыла,
И бездна меня заглотила.
А в ней - слева мрак, словно там пустота,
А справа - большое Светило.

Хотела к Светилу направить стопы,

Но Некто мне вновь не позволил.
Во мраке на крючьях висели гробы -
Вот к ним он идти приневолил.

Удушливой ужас волной накатил.
Плыву среди гробов скрипучих
Как дух я бесплотный. За мною следил
Из тьмы страшный глаз паучий.

Мохнатые лапы качали гробы,
С них в очередь крышки срывали.
И с жуткими всхлипами слезной мольбы
Ко мне мертвецы вылезали.

Пустые глазницы, безгубые рты,
Не плоть, а гнилые клочья.
Истлевшие руки, как будто шипы,
Тянулись мне выколоть очи.

С чудовищным воем хватали меня
За волосы, руки, рубашку,
Но не терзая, а словно гоня
Туда, где струилось свечение огня.
И вдруг стало мне не страшно.

Шагнула к огню. Оглушили сперва
Гвалт, вопли и стоны печали.
А следом за шумом пришла тишина...
Словно меня тут ждали...

Пред мной развернулась бескрайняя ширь
Пугающей панорамой.
Как будто какой-то безумный факир
Трудился над этим бедламом.

Здесь хлопанье крыльев и крик воронья
В разрушенных колокольнях,
И кольев чернеющих острия-
Зловещие изголовья.

Зловоньем чадили глубокие рвы -
В них души, попавшие в сети.
Вериги на грешниках и кандалы...
А плоть их терзали зловещие псы -
Забутые Богом дети.

И рвали ошейники, цепи, ремни
В ловушках своих нечестивцы,
Моля ниспослать им спокойные дни.
Но в мраке и хладе, в крови и грязи
Месили тела колесницы.

Неясыть, проснувшись, летела на крик
И плотью себя насыщала.
Кровь с пеплом вливалась в голодные рты,
Кормила, кому было мало.

Трещали костры, клокотали котлы,
И алкали крови плети.
Раззявили жадно шипастые рты
Без жертвы голодные клети.

И бились отчаянно в страшных сетях
Нечистые души-калеки...
А Некто на это смотреть заставлял,
Неведомой силой мой взгляд направлял
Сквозь плотно сомкнутые веки.

И он мне сказал, я услышала глас
Того, кто со мною шёл рядом:
«Гляди. Клетка словно бы выгодный брак:
Расчёт - для любви преграда.

А плети сии беспощадно секут
Того, кто готов унижаться.
Достоинство с честью здесь истекут
Кровью. Без воли сражаться.

Котлы, что кипят - то обида и злость:
В них варятся гневные души.
Растить их в себе - что забить в крышку гвоздь
И светлую радость разрушить.

И тонут в смердящих глубоких рвах,
Кто чувствовал лживость с фальшью.
Враньё, клевета, изливаясь из рта,
Утянет их глубже и дальше.

А бремя предательства - кандалы
И ржавые грязные цепи.
Всю жизнь их таскать, хоть они тяжелы!
И заперто сердце в склепе.

За каждый поступок - расплата сполна,
Коль лжеидеалы воспеты.
Их души - как эти амбары зерна,
Гнилого как минимум в трети...»

Вокруг, полыхая, гудели костры
Корысти, бесстыдства, наживы
И алчности - язвы недужной души,
К богатству и злату ревнивой.

Ручьями текла в страшном зареве кровь,
Мешаясь с слезами и болью.
Сей чуждый мне мир - беспощаден, суров -
Сжирал обделённых любовью.

Ландшафт незаметно пошёл на подъем.
Уродливых душ вереницы
В лицо мне шипели: «Останься! Убьём!»
И сыпались страшным беззвучным дождем
На голову мёртвые птицы.

Когда же наступит кошмару предел?!
Зачем меня сделали зрителем?!
Не счесть окровавленных сломанных тел
И мертвых голов их властителей!

По трупам, костям и по пеплу я шла,
По углям, песку и могилам...
Костры побледнели, истаяла тьма...
Я к чудному вышла Светилу!

Оно - не Светило, а словно бы вход
Туда, где залечат мне раны,
Где ждут меня радость, покой и восход!
Но Некто не дал мне рвануться в полёт:
«Не надо. Тебе ещё рано!»

Стих грай оголтелого воронья...
Тяжелое одеяло
Топило в пучине кошмаров меня,
Держало, не отпускало.

Промокла подушка от пота и слез,
И простыни сбились комками.
Из горла рыданье наружу рвалось,

Его я сдавила руками.

И вмиг осознала, что я не в Аду,
И мир этот просто мне снится!
Я шла в этом сне, как по тонкому льду,
Я видела в душах и мрак, и вражду,
Мне Некто дал в них погрузиться!

Зачем? Нет ответа. Но буду искать
В том сне я сокрытые смыслы...
Не раз ещё будут меня посещать
О жутком видении мысли...

(С) Алексей и Ирина Поляковы, октябрь 2022

НОЧНОЙ ХОРРОР

Ночь. Смотрю в потолок. Мне не спится.
Там над крышею звезды моргают, не спят:
С ледяным и безжалостным любопытством
На погибшие души направив свой взгляд.

Млечный Путь, оживляя вселенскую скуку,
Тащит трупы куда-то в безликую тьму.
Там в потоке живая душа тянет руку,
Но не слышен о помощи вопль никому.

Сотни книг темноту наполняют звучанием,
Страшный шёпот сочится из книжных шкафов.
Под обложками бесятся черти в заклании.
Пожирая страницы и тысячи слов.

Лунный свет мне являет прозрачную лестницу.
Что к вершинам зияющей бездны ведет,
Как тропа в никуда и конца провозвестница,
Яд смертельный вливает в живительный мёд.

И, покинув постель, поднимусь по ступеням я.
Их кинжалы и иглы пронзят мне ступни.
И отметится кровью мое восхождение,
Что, стекая, зажжет в Преисподней огни.

И от жара вскипит и обуглится кожа,
Поседеет зарница от пепла волос.
В белый саван укутан, вернусь я на ложе,
В коем плещутся воды непрОлитых слез.

Я смотрю, как в тех водах мой лик отразится
В нимбе света бездушного призрачных звёзд.
Но пространство вокруг поплывет, исказится,
Превратит мою спальню в холодный погост.

Воды озёра пленкой подернутся мутной -
Там на дне кости грешников в иле гниют.
Из глубин чей-то облик изменчивый, ртутный
В моем теле остывшем попросит приют.

Я ему откажу. Он меня не услышит,
Вспорет кОгтем грудины и просто войдёт.
Сердце вырвет и выбросит, кровь с раны слижет -
Капли крови с живого здесь наперечет.

Я смотрюсь в эти воды. Я не отражаюсь.
Миллион отражений - и все не мои.
Легион неприкаянных душ, поднимаясь
Из пучин, начинает за тело бои.

Я страшусь. Я хочу прекратить наваждение,
Но бежать не могу - телу не властелин .
Лишь смотрю, как Луна в вечном перерождении
Надо мною смеётся из чёрных глубин.

Зря она отразилась. Корявые руки
Уже тянутся к свету из омута тьмы
И утянут на дно за собою без звука.
Эти твари слепы и глухи, и немы.

И утопятся звезды вослед за Луною,
Млечный Путь в воды чёрные трупы сольёт...
И, проснувшись, не сразу я стану собою:
Я же помню - под рёбрами кто-то живёт...

(С) Алексей и Ирина Поляковы, 12.04.2022

* * *

Стоит перед зеркалом человек
В попытках в себе разобраться,
Споткнувшись в молитве на «имярек»,
Страшась себе в этом признаться.

А в зеркале - комната без окон
С людскою толпой оголтелой,
Похожая на сумасшедший дом,
Где каждый своим занят делом.

Праведник бьется челом о пол
И рвет на груди одежду.
Грешник же пьян, беззаботен и гол,
Но не теряет надежду.

Святоша заклеил скотчем глаза
И спрятался так от соблазнов.
Развратник мораль, матюгнувшись, послал
В угоду доступным оргазмам.

Ребенок наивно в игрушки играл
И ждал исполненья желаний.
А Взрослый под тяжестью долга страдал
И тщетно искал оправданий.

Предатель и Верный, Добряк и Злодей...
Обманщики и Правдолюбы
Делили пространство внутри людей
Как ярые душегубы.

И каждый стремился над всеми взлететь,
Возвыситься, встать у власти,
Считая, что с ним человек преуспеть
Сумеет, найдет свое счастье.

Не мирно решали, вели войну
Устроив кровавую бойню:
Вся жизнь человека стоит на кону,
Прожить ее надо достойно.

Стоит перед зеркалом человек.
Там все отразились метания.
Повисло в пространстве его «имярек»
Как замысел существования.

Как трудно понять, что та комната - он,
И эта толпа - его сущность.
И хочется верить, что это лишь сон
Без поиска преимуществ.

Ведь как назовешь себя - так проживешь,

Отвергнут иль принят другими.
Несчастья посеешь иль счастье пожнешь
Благами обласкан мирскими.

Как правильно выбрать и предъявить
Все то, что так в обществе ценно.
И все, что не ценно; сокрыть задавить,
Себя обелив непременно.

Мы боремся с тем, что живет внутри нас,
Воюя с самим собою.
И жертвуем главным быть может подчас,
Под некий стандарт себя строя.

И только во сне возопит в нас Мудрец.
В минуты ночного покоя
Он спросит: «Когда ты положишь конец
Сему бесконечному бою?»

Прими наконец что та комната - ты,
А мы все внутри - твои части.
И, знаешь, у нас ведь есть тоже мечты
О мире, гармонии, счастье.

Без ночи теряет значение день,
Без доброго злость не злая.
Ты в битве отметил себя как мишень,
По сути себя отвергая.

С собой научись в гармонии жить,
Себя обрети - в себе,
Постигни как страсти свои усмирить,
Дорогу верша судьбе.

Не надобно свет и тьму разделять,
Не рви себя пополам.
И обществу легче тебя принять,
Коль примешь себя ты сам».

Стоит перед зеркалом человек,
Стоит и почти не дышит...
В глазах идет дождь, на душе лежит снег...
И глас Мудреца не услышан...

(С) Поляковы Ирина и Алексей, 1 марта 2021 г.

ЧЕТЫРЕ СЛОВА

ТЕМНОТА. Ты просто бесподобна!
Ты наполнена незримым бытиём.
Ты настойчиво, упорно, но беззлобно
Порождаешь страх «Мы все умрём».

Ты ли нас за гранью повстречаешь,
Или свет там будет, но - иной?
Ты ж, вопросу вняв, не отвечаешь...
Или отвечаешь - тишиной...

ТИШИНА. В тебе таится ужас,
Но хранишь в себе и красоту.
Ты безмолвием поток сознания будишь,
Примирая полноту и пустоту.

Тишина. Ты отдых и спасение
Для мятежных беспокойных дум.
Ты - прозрения исток и просветления,
К равновесию ведущий дух и ум.

Мы рождаемся в тиши и умираем.
Тонут звуки жизни в тишине...
Мы себя в беззвучьи постигаем
И молитве сердце открываем
С верой и с собой наедине.

ВЕРА, ты - фундамент и награда,
Вечный двигатель, неугасимый жар.
Ты вулкан души, ее монада,
Что питает жизнь. Великий дар!

Но рабыней стала ты конфессий,
Где тебя трактуют однобоко.
И по миру лжи и мракобесий
Снова ты блуждаешь одиноко.

Но и в этой усеченной роли
Побеждаешь тщетность бытия,
Чтобы люди страх перебороли

Перед неизбежным «Смерть и Я»...

СМЕРТЬ. Как жизнь, как нового начало,
Вечный круг, рождающий сомнения
В смысле вечности, когда нет продолжения
Прожитого... Если б оживало
В памяти что было, будет, есть -
Вот тогда б сомнение исчезало...
Может, память - это жизнь и есть?

(С) Алексей и Ирина Поляковы, май 2021 г.

ЖЕЛАНИЯ

Мне снился сон. Под звук Вселенских Струн
В душе рождая бурю ликования,
Ко мне явилась птица Гамаюн
И изрекла: «Загадывай желания».

«А что просить?» - «Проси у всех и всё!
Они исполнят, если я позволю.
Дары тебе всем миром поднесем,
А ты расплатишься согласно моей воле.

Я много не спрошу, но есть закон:
Я дар даю не просто так - а в меню.
Сейчас судьба твоя поставлена на кон:
Ты сам грядущие наметишь перемены».

Стою и слушаю. Задумался. Молчу.
За каждый дар последуют взыскания?
У всех людей есть скрытые желания.
Готов ли я, хоть знаю, что хочу?

В ночи я света попрошу у звезд,
У утра - солнца луч в густых туманах.
Фортуна пусть подарит медный грош,
Чтоб ветер не гулял в пустых карманах.

У суеты я попрошу покой,
У Музы - верности с потоком вдохновения,
У человечества - добра в душе людской,
У недругов - враждебности забвения.

У неба мирную спрошу я тишину,
У входа в дом - счастливую подкову.

Хочу, чтоб сад любимый был в цвету,
И чтобы близкие всегда были здоровы.

У жизни попрошу не разлучать
Меня с любимой вплоть до самой смерти.
У смерти - вместе нас двоих забрать.
Она мудра и нас поймет, поверьте.

Я многого хочу? Я - человек:
Желанья разуму частенько неподвластны...
Как жаль, что скоротечен жизни век.
Стремясь к несбытному, мы мним, что мы несчастны,

И в миг отчаянья готовы на обмен,
Чтоб птицу счастья ухватить в полёте.
Желанья наши не поднимут нас колен,
А превратят души свободу в тлен,
Ведь мера бонусов у кармы на учёте.

А, впрочем, я, наверно, не о том...
Я ни в каком обмене не нуждаюсь!
Люблю свой сад, семью, картины, дом
И в полной мере жизнью наслаждаюсь!

(С) Алексей и Ирина Поляковы, 02 июня 2024 г.

* * *

Мы все когда-то станем стариками:
Иссушит старость и к земле пригнёт...
Друзей всё меньше, все наперечет...
Как гобелен, побитый молью, - память...

И незаметно изменился нрав:
Хоть дух силен, но стали мы ранимы.
Уже не спорим с теми, кто не прав,
К границе времени скользят неумолимо.

А пыль в серванте как забвенья полотно
Вуалью снимки старые прикроет.
Вернуться в прошлое - увы! - не суждено...
Толкнётся сердце и пронзительно заноеет...

Мы сгорбились, походка не тверда,
Осанка уж давно не горделива...

Но вот душа - она же молода!
Ох, время, как же ты несправедливо!

А может быть, морщины - это след,
Когда смеялись, хмурились, сердились?
Спина, что согнута от трудностей и бед -
Знак, что мы сдюжили, что мы не покорились?

Но зеркало уже в который раз
Напомнит нам, что жизнь так скоротечна...
Бывало, в юности мы тратили беспечно
Дни напролёт. Сейчас же ценим час...

Как много хочется ещё успеть!
Как мало времени на планы остаётся!
Но мы живем, покуда сердце бьется,
Душа юна, ей хочется лететь!

Ты знаешь, старость - ведь она не в седине,
В руке дрожащей или в зрении упавшем.
Она в потере интереса к новизне,
В потухшем взгляде, в прожитом застрявшем.

Пусть всё болит, и много, что нельзя,
И память иногда душе наносит раны!
У каждого из нас своя стезя.
Но мы живем, мечтаем, строим планы

И действуем годам наперекор!
Ведь молодость - она в горящем взоре!
Коль сохранил в душе своей задор,
Ты жив, силен и молод априори!

(С) Алексей и Ирина Поляковы

КТО МЫ?

Были молоды и - постарели,
И над нами когда-то воздвигнут кресты.
Мы хотим, чтобы нас не жалели,
И не верим словам, что по сути пусты.

Мы идем от рассвета к закату,
Сея тьму иль божественным светом лучась.
По делам получаем плату
И в пути обнажаем свою ипостась.

Мы надеемся, хоть и не верим,
Что Создателю люди - не овцы! - важны,
И что каждый на Вечное Царство нацелен,
Проживая свой путь к небесам от земли.

Мы порывисты иль безучастны,
Мир несем или ужас войны.
Мы счастливые или несчастны:
Кроме нашей - ничьей больше нет в том вины.

Мы стараемся жить только правдой.
Кривда как-то живёт и без нас.
И с духовным богатством на равных
Чтим мы искренность без прикрас.

Кто мы? Судьи путей эволюции
Или жертвы на плахе судьбы?
Мы зачинщики революции
Иль Фортуны капризной рабы?

Дуализм как проекция вечности,
Альтер эго разбитых зеркал...
В отражениях человечности
Каждый то подберет, что искал.

(С) Алексей и Ирина Поляковы